

verpasst»); *кочити від ч-сь – sich vor etwas drücken* (укр.: «...косячи від служби в збройних силах республіки...») (С. Жадан) – нім.: «...sich vor dem Dienst in den Streitkräften der Republik zu drücken...»). Частина фразеологічних одиниць відтворена за допомогою описового перекладу.

Отже, відтворення солдатського жаргону належить до складних трансляторних ребусів, які повинен подолати перекладач. Це зрозуміло не тільки лінгвістам і перекладачам, але й рецензентам, які не завжди охоче б самі бралися за розв'язання таких завдань. Тому не варто бути надто прискіпливим, коли мова йде про нейтралізацію тої чи іншої лексичної одиниці. Варто відзначити високу перекладацьку майстерність та професійну поінформованість, яку проявляють перекладачі при відтворенні солдатського жаргону в творах письменників-постмодерністів. Беззаперечним також є той факт, що роботу перекладача могла б полегшити наявність готових відповідників та штампів, які б увійшли в українсько-німецький словник солдатського жаргону. Відсутність такого словника утруднює трансляторний процес багатой на соціолекти постмодерної літератури.

Бібліографічні посилання

1. **Балабін В. В.** Сучасний американський військовий сленг як проблема перекладу : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.16 «Перекладознавство» / В. В. Балабін. – К., 2002. – 19 с.
2. **Горбач Олекса.** Арго в Україні / О. Горбач. – Л. : Ін-т українозн. ім. І. Крип'якевича НАН України, 2006. – 686 с.
3. **Ставицька Леся.** Мені приємно, що мій словник стимулював відповідну лексикографічну практику в Україні [Електронний ресурс] / Л. Ставицька // О. Синчак. Інтерв'ю з Л. Ставицькою. – Режим доступу : <http://lnu.edu.ua/faculty/Philol/jaroslov/13/prostir.html>.
4. **Čirkić Jasmina.** Rotwelsch in der deutschen Gegenwartssprache / Jasmina Čirkić. – Johannes Gutenberg : Universität Mainz, 2006.
5. **Wolf Siegmund A.** Wörterbuch des Rotwelschen. Deutsche Gaunersprache / S. A. Wolf. – Mannheim : Bibliographisches Institut AG, 1956. – 430 s.
6. **Wolf O.** Wie «Mucker» bei der «Fahne» reden: Soziolinguistische Bemerkungen zum DDRB Soldaten jargon [Електронний ресурс] / O. Wolf. – Режим доступу : http://www.ostdok.de/de/fs1/object/display/bsb00052615_00001.html.

Надійшла до редколегії 12.02.15

УДК 811.161:81'344

Т. В. Тукова

ГВУЗ «Украинская медицинская стоматологическая академия» (г. Полтава)

ЭВОЛЮЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ СЛОВ В АСПЕКТЕ ОБЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Рассмотрены изменения в устной форме речи. Проанализированы процессы усиления интеллектуализации современного русского языка с помощью просодических средств, связанных со смещением акцентологических характеристик в пределах фонетических слов. На примере перехода энклитик в проклитики продемонстрирована тенденция к точности выска-

звання. Доказано, что смена типа клитик показывает смысловую концентрацию на основной лексеме, а не предлоге или частице.

Ключевые слова: энклитики, проклитики, эволюция, тенденции развития языка.

Тукова Т. В. ДВНЗ «Українська медична стоматологічна академія» (м. Полтава). **ЕВОЛЮЦІЯ ФОНЕТИЧНИХ СЛІВ В АСПЕКТІ ЗАГАЛЬНИХ ТЕНДЕНЦІЙ РОЗВИТКУ МОВИ**

Розглянуто зміни в усній формі мовлення. Проаналізовано процеси посилення інтелектуалізації сучасної російської мови за допомогою просодичних засобів, що пов'язані зі зміщенням акцентологічних характеристик у межах фонетичних слів. На прикладі переходу енклітиків у проклітики продемонстровано тенденцію до точності висловлення. Доведено, що зміна типу клітиків показує смислову концентрацію на основній лексемі, а не прийменникові чи частці.

Ключові слова: енклітики, проклітики, еволюція, тенденції розвитку мови.

Tukova T. V. GHEI «Ukrainian medical stomatological academy» (Poltava). **EVOLUTION OF PHONETIC WORDS IN THE ASPECT OF GENERAL TRENDS OF LANGUAGE DEVELOPMENT**

The changes in oral speech are investigated in the article. Attention is focused on the modern clitics forming a marginal field in accentology research. On the basis of the National corpus of contemporary Russian language and the dictionaries the comparison of the types of phonetic words is provided, the continuation of the reducing process of the proportion of enclitics is shown. The progress of major systemic changes in the language on the example cases of setting accents in phonetic words, including such prepositions *ason, to, for*, and particle *not* in combination with different parts of speech is visually proved. The processes of intellectualization increasing of the modern Russian language through prosodic means associated with the shift of accent characteristics within the phonetic words are analyzed. The type of changing the clitics shows the semantic concentration upon the main lexical unit, but not upon the preposition or particle, demonstrating the tendency for the accuracy of the statements.

Key words: enclitics, proclitics, evolution, tendencies of language development.

Идеи эволюционизма языка в последние десятилетия получают всё более разностороннее освещение в лингвистической литературе. Замеченный ещё идеологами Пражского лингвистического кружка ярко выраженный процесс интеллектуализации прослеживается на материале единиц различных уровней языка. Достаточно подробно он рассматривается на лексико-семантическом материале. Подвижки в этом направлении наблюдаются исследователями и на грамматическом уровне системы современного языка. Сфера акцентологических изменений как показатель реализации заявленного процесса эволюции языка пока менее популярна у лингвистов, хотя «звуковая система есть необходимый и важный элемент структуры языка, причём такой её элемент, без изучения которого невозможно изучение грамматического строя и словарного состава языка» [1, с. 6]. Вероятнее всего недостаточное внимание исследователей к просодическим характеристикам связано с трудностью фиксации фактов устной речи, отличающейся временной ограниченностью, скоротечностью. **Актуальность** таких изысканий обусловлена возрастанием роли устной формы реализации языка в современном обществе, для которого характерна демократизация и усиление личностного начала.

Одним из проявлений интеллектуализации языка представляется тенденция к точности высказывания. Попытка проследить эту тенденцию среди акцентологических подвижек в фонетических словах составляет **цель** настоящей статьи. Перед собой мы ставим **задачи**: выявить причины изменения типа клитик среди предлогов и частиц в соединении с различными частями речи, а также показать на конкретном фактическом материале наиболее активные сферы таких подвижек.

Рассмотрение современных клитик составляет маргинальную сферу акцентологии. Дескриптивные описания находим в немногочисленных работах фоноло-

гов [2; 9; 10; 12; 15; 16 и др.]. Прескриптивные данные фиксируются лишь фрагментарно в орфоэпических словарях и работах по культуре речи [7; 13 и др.]. Потребитель лингвистической информации часто не может найти ответ на возникающие вопросы о постановке ударения в фонетических словах различного типа. Актуализируется эта проблема при чтении текстов XIX – начала XX века в связи с разницей в оформлении энклитик и проклитик в тот период развития языка и в настоящее время. Ср. ушедшее в пассив *по́ цепи, без соли, за́ возом, на́ воз, работатъ до́ поту, с пеной у́ рта* и прочие, которые иногда актуализируются в произведениях современных авторов [8]. Причина недостаточного внимания лингвистов к клитикам связана с уменьшением их доли в языке и изменением важности их роли в грамматике [5, с. 3]. Безусловным прорывом в историческом описании клитик стали недавно появившиеся работы А. А. Зализняка «Древнерусские клитики» [Там же] и Н. А. Еськовой «Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков» [4]. В настоящее время возникла инициатива создания «Словаря сочетаний с ударными предложениями в истории русского языка» [8].

Исследования показывают, что в современном русском языке продолжается процесс уменьшения доли энклитик. «Процесс эволюции системы энклитик, приведший к её полной перестройке, представляет собой чрезвычайно важный пример эволюции, позволяющий с большой наглядностью и хорошей степенью документированности проследить ход крупного системного изменения в языке» [5, с. 4]. В древнерусском языке существовал чрезвычайно чёткий механизм функционирования энклитик, их роль в построении фразы была весьма значительна. Осуществлялся перенос ударения на предлоги, частицы и даже союзы. Выявленная А. В. Дыбо и А. А. Зализняком в истории просодии языка система энклитик в настоящее время разрушена, но она «может быть сопоставлена с ... живыми языками» [5, с. 4].

Жёстко действующий в древнерусском языке закон Вакернагеля, учитывающий сильные и слабые морфемы, в настоящее время не работает. Современный русский язык как сложная комбинированная система находится в промежуточном состоянии между господством древнего и нового правил [6]. Сегодня один и тот же предлог в сочетании с однотипными по структуре словами может презентовать и как энклитик, и как проклитик. Например, предлог *за* в сочетании со словами *душа, год, город, слово* и *пола, сын, хлеб, шаг, люди, соль* в современном языке представляет собой разный тип фонетических слов. Вероятно, можно говорить об определённой степени лексикализации в сфере фонетических слов. В работах Н. А. Федяниной [15] и В. А. Редькина [12] находим перечень слов, презентующих в современном языке определённый тип клитик. Однако следует учитывать, что ритмико-синтаксические и семантические барьеры могут актуализировать разные типы фонетических слов в различных контекстах при одинаковой компоновке основной лексемы и предлога: *Выходила на́ берег Катюша, на высокий берег на крутой – На берегу́ пустынных волн стоял он дум великих полн...; Это ему на́ руку – Посмотрел на руку друга; Четыре разделить на́ два – На два́ окна повесили гардины.*

Сравнивая данные словаря Н. А. Еськовой «Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков» [4] с современными текстами из Национального корпуса русского языка [11], можно наблюдать две группы фактов: сохранение энклитик и их переход в проклитики. Закрепление ударности предлога *на* отмечается в сочетании с существительными *вода, бок, дом* и ряда других: [Дядя Александра, муж.] *Конечно́ / Юрий. Я его́ сам на́ воду спуска́л!* (Дмитрий Дьяченко и др. День радио,

к/ф, 2008); [Анастасія З., жен., 19] *Не зеро́ / а іменно «Зеніт»*. [Татьяна З., жен., 23] *На́ бок / на́ бок!* (Разговор двух девушек о выборе одежды, 2008); [Н. Ф., жен.] *Там не тільки можна було покушати / но и спеціально видавали обеди на́ дом* (Рассказ женщины о своей жизни, 2011). В других сочетаниях предлог *на* в современном языке не ударен, то есть энклитики перешли в проклитики в сочетании с лексемами *голос, сук, сын, сено, брови, лошадь* и др.: [Макар Гусев, Василий Скромный, муж., 15, 1964] *Ну говори́ быстре́й / е́сли по делу*. [Кукушкина, Валерия Солуян, жен.] *Нужно разби́ться на́ голоса́* (Константин Бромберг. Приключения Электроника, к/ф, 1979); [Сережкин, Валерий Золотухин, муж., 27, 1941] *Да что́ ты́ / поди́танники разматываешь / что́ ли?* [Назарыч, Леонид Кмит, муж., 60, 1908] *Кобы́ле брюхо́ бинтова́л / на́ сук напоро́лась* (Владимир Назаров, Борис Можаяев. Хозяин тайги, к/ф, 1968); [Анна, Татьяна Мещеркина, жен., 29, 1973] *Что́ он тебе́ сказа́л?* [Мария, Нина Усатова, жен., 51, 1951] *Сы́на в обмен на́ сына́* (Федор Попов и др. Кавказская рулетка, к/ф, 2002); [Козьма, Александр Ворошило, муж., 51, 1944] *А то́ / понима́ешь / как собака на́ се́не!* (Владимир Меньшов и др. Ширли-мырли, к/ф, 1995); [Ряхин, муж.] *Да лучше я на́ зоне перед пахана́ми на́ бровях ходи́ть буду́!* (Вячеслав Никифоров, Юрий Черняков. На безымянной высоте, к/ф, 2004); [Юрий Антонов, муж., 45] *То́ есть спортсме́н / кото́рый в состоя́нии вста́ть / утере́ть слёзы́ / на́ синяки́ не обра́ца́ть внима́ния / заста́вится психологиче́ски о́пять се́сть на́ ло́шадь / повто́рить то́т или ино́й элеме́нт / кото́рый у него́ не уда́лся и та́к да́лее* (Город печального образа. Д/ф из цикла «Письма из провинции», 2008). Различная степень подвижности ударения в клитиках с предлогом *по* наблюдается в сочетании с существительными *море, вода, берег, год, город, лес, лоб, дом, луг, пояс, свет*. Н. А. Еськова фиксирует их в статусе энклитиков, но с конца XX века их стали употреблять и как проклитики, хотя процесс не так однороден, ср.: [Марья Васильевна, Нонна Мордюкова, жен., 56, 1925] *Ка́к / ка́к! По́ лбу́ / ка́к! А кто́ это?* (Никита Михалков, Виктор Мережко. Родня, к/ф, 1981). Безударным стал и предлог *изо* в сочетании с существительным *рожь* (*изо ржи*).

В эволюции клитик участвовали также числительные *пять, шесть, двадцать, семьдесят, сорок* и некоторые другие, которые стали «перетягивать» на себя ударение за последние несколько десятков лет. В сочетании с предлогами *за* и *на* (*за* двадцать, *на* двадцать, *за* сорок, *за* семьдесят) они являлись энклитиками, но в XX веке эволюционировали в проклитики. См.: [Виктор Хотулёв, муж.] *В ха́осе свое́го до́ма я зна́ю / где́ у меня́ лежат носки́ / где́ у меня́ боти́нки сто́ят / э... я могу́ оде́ться / е́сли та́м во́енный одева́ется за́ сорок п́ять се́кунд / то́ я одева́юсь / наве́рно / се́кунд за́ два́дцать / я уже́ практи́чески гото́в* (Старица. Д/ф из цикла «Письма из провинции», 2008); [Петя, Геннадий Смирнов, муж., 35, 1972] *Та́к / в сре́днем / е́диница́ това́ра за́ се́мьдеся́т и уходи́т* (Андрей Михалков-Кончаловский, Авдотья Смирнова. Глянец, к/ф, 2007).

Показательна в этом плане эволюция в сторону проклитик фонетических слов с частицей *не*. Продуктивность энклитических образований среди глаголов с этой частицей в XX столетии резко падает. Ср. в текстах, например, с глаголами *братъ, спать, снять*: [Евдокия Васильевна, жен.] *Значи́т это́ ма́ть, до́чь, у до́чери дво́е дете́й, е́щё одна́ до́чь, а пото́м как нача́ли все́ прие́зжа́ть и спа́ть да́же не́где, кто́ на́ кухо́не и все́ вме́сте [...] прожи́ли и кварта́лту не́ бра́ли, все́го во́семь ты́сяч, все́, все́ та́м жи́ли* (Рассказ об истории семьи, 2011) – *Я внесе́ – и не́ бра́л докуме́нтов / На се́й внесе́нный мно́ю вкла́д* (В. Г. Бенедиктов. Признание в любви чиновника заемного банка (1856–1858); [Сергей Гулыбин, Сергей Пуске-

палис, муж., 44, 1966] *Гольца́ е́л когда́-нибу́дь све́жего? Пёрвые пя́ть сро́ков лу́чше не спáть* (Алексей Попогребский. Как я провел этим летом, к/ф, 2010) – *Чужо́й беде́ я во́лновáлся, / От слéз чужих я не спал но́чь, – / И всё молча́л, и всё боя́лся, / И нико́му не мо́г помо́чь* (И. С. Никитин. Горькие слезы (1858); [Е. В. Токарев, муж., 40] *Поэ́тому я и возража́ю на де́йствия председа́тельствующе́го / что она́ не / не сня́ла вопро́с гособвините́ля* (Допрос свидетеля защиты Антиповой на судебном заседании по делу Г. П. Грабового, 2008) – *Когда́ бы не сня́л я с тебя́ узды́, / Управи́л бы, наве́рно, я тобо́ю: / И ты́ бы ни ме́ня не си́иб, / Ни сме́ртью б сам сто́ль жа́лкой не поги́б!* (И. А. Крылов. Конь и всадник, 1814).

Достаточно последовательно сохраняется статус энклитики в сочетании не с глаголом *быть*, ср.: [И. М. Кобозева, жен.] *Просто́ мне́ интере́сно / встреча́ется ли приме́р / что́бы «не это́ са́мое» / а да́льше не́ было́ бы отрица́ния ещѐ ра́з* (Н. В. Богданова. Ответы на вопросы после доклада на конференции Диалог, 2012) и [Паганель, Николай Черкасов, муж., 33, 1903] *Послуша́йте / вы́ / наве́рное / нико́гда не́ были́ в Инди́и* (Владимир Вайншток и др. Дети капитана Гранта, к/ф, 1936). Слабоударяемой остаётся связка *быть* в сочетании с глаголом *стать* в присвяточном и модальном использовании (*стало быть*).

Тенденцию к эволюционированию энклитик в проклитики, с акцентированием внимания на основной лексеме как носителе главной информации можно проследить, сравнивая произношение сочетаний кратких прилагательных, наречий и безлично-предикативных форм на -о с частицей *не* в составе одного фонетического слова. Например: [Н. К., муж.] [обращается к одному из студентов] *Бори́с / я не смо́гу ва́м проде́монстриро́вать что́-нибу́дь прия́тное / вот... значи́т / в это́м смы́сле... в это́м смы́сле я про́сто имею́ ввиду́ сле́дующее́ / улы́бка сжа́тыми зу́бáми / как это́ ча́сто де́лают лю́ди / кото́рым не сме́шно и дале́ко не́ ве́село* (Лекция по психологии «Как общаться с другим человеком», 2007) – *Ви́дит он ко́ня Добры́нина: / Стои́т бо́рзый ко́нь, то́лько не́ весел, – / Поту́пил он о́чи во сы́ру землю́: / Зна́ть, то́скует он по хозя́ину, / Что по то́м ли Добры́не-мо́лодце́* (Л. А. Мей. Предание, 1856); [Теща морячка, Нина Русланова, жен., 52, 1945] *Она́ сказа́ла / «Ты́ мне́ не ми́л и не доро́г* (Максим Пежемский, Константин Мурзенко. Мама, не горюй!, к/ф, 1997) – *Тут воскре́с, восста́л от гроба́ / Ненасы́тец гра́ждан кро́ви, / Су́лла: ме́ч носил́ся в Ри́ме, / По́жина́я все́х, кто́ не́ ми́л / Иль опа́сен Триумви́рам* (А. Н. Радищев. Песнь историческая, 1801).

Причины утраты энклитик видятся в трёх плоскостях: биологической, языковой и социальной. Во-первых, для дыхательной системы человека наиболее комфортным является наличие трёх безударных слогов в слове. Поэтому утрата энклитик, уменьшающая количество слогов в слове, соответствует биологической природе человека. Во-вторых, демократизация современной нормы, связанная с бурной перестройкой общества в последние десятилетия, снимает множество прежних нормативных барьеров. Активизируется борьба со старой нормой, увеличивается количество вариантов, победа нового произношения происходит в более короткие сроки. Традиционные энклитические образования твёрдо сохраняются лишь в идиомах типа *влю́биться по́ уши, держа́ться за́ руку, без́ году́ неде́ля* и проч. В-третьих, тенденция современного произношения к ритмическому равновесию, приводящая к перемещению ударения к центру слова [3; 9; 14], интенсивно проявляется и в оформлении клитик, т. е. эволюции энклитики в проклитику.

Как видим, ударение всё увереннее переходит на корневое слово, несущее основную информационную нагрузку. Активизация этого явления, думается, мо-

жет быть истолкована как реализация тенденции к точности высказывания. Весомость в русском языке смыслоразличительной функции ударения [1; 9; 10; 13] свидетельствует о важности наблюдаемого процесса. Возникающая в ходе эволюции клитик омография представляется интересным объектом исследования. Отмеченная тенденция может быть рассмотрена и в сфере фонетических слов, презентованных иными знаменательными и служебными частями речи.

Библиографические ссылки

1. **Аванесов Р. И.** Фонетика современного русского литературного языка / Р. И. Аванесов. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1956. – 241 с.
2. **Богданова Н. В.** Живые фонетические процессы русской речи: учебно-метод. пособ. / Н. В. Богданова. – СПб., 2001. – 186 с.
3. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
4. **Еськова Н. А.** Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи / Н. А. Еськова. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. – 960 с.
5. **Зализняк А. А.** Древнерусские клитики / А. А. Зализняк. – М. : Языки славян. культур, 2008. – 280 с.
6. **Зализняк А. А.** Из русского ударения [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа : <http://elementy.ru/lib/432371>.
7. **Иванова Т. Ф.** Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз.-Медиа, 2005. – 893 с.
8. **Иткин И.** Ударение на предлог [Электронный ресурс] / И. Иткин. – Режим доступа : <http://postnauka.ru/fag/16215>.
9. **Князев С. В.** Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. – М. : Академ. Проект, 2005. – 320 с.
10. **Криворучко П. М.** Смыслоразличительная и формообразовательная роль ударения в современном русском языке : пособие для учителя / П. М. Криворучко. – К. : Рад. шк., 1968. – 116 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorgora.ru>.
12. **Редькин В. А.** Акцентология современного русского литературного языка : пособ. для учителей / В. А. Редькин. – М. : Просвещение, 1971. – 224 с.
13. Русская грамматика : в 2 т. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М. : Наука, 1980. – 784 с.
14. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е. Н. Земской. – М. : Языки славян. культур, 1996. – 480 с.
15. **Федянина Н. А.** Ударение в современном русском языке / Н. А. Федянина. – М. : Рус. язык. – 1982. – 300 с.
16. Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 248 с.

Надійшла до редколегії 06.02.15